

Глава 74: Кровожадный Доспех

Вражда должна быть смыта кровью.

Мэн Лэй продолжал появляться в воспоминаниях Цинь Тяня. Большое и крепкое тело, глупый смех, в он всегда думал о Мэн Лэе как о своем брате по крови.

Мэн Лэй упал со скалы, и его судьба в настоящее время была неизвестна. Ярость в сердце Цинь Тяня продолжала расти, когда он думал об этом. С каждым шагом его тело излучало чувство холодности, смешанное с интенсивным намерением убийства.

Стражник вёл его вперёд нестройным шагом, его ноги подгибались от страха. Он продолжал трястись. Страх в его сердце не утихал.

Вскоре Цинь Жэнь отправил к ним навстречу десятки учеников, которые тут же бросились Цинь Тяню. Это была элита клана Цинь, его краеугольный камень. Все были практиками высшего ранга формирования духа.

Будучи в их окружении, Цинь Жэнь наполнился бесстрашием и восторгом. Он крикнул, указав на Цинь Тяня: «Разберитесь с ним».

«Цинь Тянь...»

«Это он?»

Ученики клана колебались, многие из них не двигались, а другие окружили Цинь Тяня.

Три года назад на собрании они обращались с Цинь Тянем как с кумиром, идолом, и он хотели быть похожими на него. Память всё ещё была свежа, как будто это случилось вчера.

Увидев Цинь Тяня, некоторые из них взволновались. Пробыв в горах Куньлунь в течение трёх лет и вернувшись в живых, насколько он теперь силен?

Они проигнорировали существование Цинь Жэня, что сделало его крайне недовольным. «Вы все не слышали, что я сказал?

Он предатель клана Цинь, что вы все стоите там в оцепенении? Убить его!» – Гневно скомандовал Цинь Жэнь. Он увидел в глазах этих послушников приятное удивление; их фанатичное выражение вызвало у него неприятное предчувствие.

Цинь Тянь слегка улыбнулся. Глядя на учеников клана Цинь, он почувствовал небольшое облегчение и подумал: «Кажется, что клан Цинь не сгнил до точки невозврата».

«Вы все – элита клана Цинь, большинство из вас наверняка видели мою силу ранее. Я не хочу причинить вам вреда, так что не заставляйте меня...

А вот ты...» – Цинь Тянь холодно улыбнулся и указал пальцем на Цинь Жэня, чьё лицо было полно надменности: «Тебе придётся умереть!»

Цинь Жэнь так испугался, что почти упал на землю, казалось, что ледяной меч пронзает его сердце.

Его толстое тело начало дрожать, и он покрылся холодным потом. Его лицо побледнело, он тяжело задохнулся: «Ты, вы... вы все взбунтовались? Осмелились пойти против приказов... вам

всем надоело жить... »

«Хэн!» – С холодной насмешкой Цинь Тянь поднял правую руку и испустил свой цигун. Цигун сконденсировался в огромную руку. Он сделал хватающее движение. Цинь Жэнь больше не мог двигаться и был подброшен в воздух.

«Спасите, спасите, спасите меня!» – С большим трудом закричал Цинь Жэнь. Ни один из учеников-послушников не двигался; не то, чтобы они не хотели, но все они были полностью ошеломлены Цинь Тянем. Его цигун мог сформировать огромную руку; хотя он не был практиком совершенствования духа, его цигун достиг очищения духа.

Цигун, достигший даня очистки духа!

Волнение в их глазах стало больше. На данный момент они больше не думали о Цинь Тяне как о предателе, но как о стоящем высоко над ними эксперте.

И они полагали, что даже все вместе не смогут победить Цинь Тяня.

В любом случае, даже одна источаемая Цинь Тянем аура затрудняла их движение.

В их глазах Цинь Тянь не имел себе равных.

Цинь Жэнь был поднят. Он продолжал бороться, и хотел кричать, но из его рта не раздалось ни звука. Страх и паника в его глазах становились всё сильнее. В этот момент он понял, что оскорбил кого-то, кого он не должен был.

Однако было уже слишком поздно.

«Убери свою руку!» – Прозвучал полный гнева голос.

После этого на Цинь Тяня навалила мощная аура. Цинь Тянь нахмурился и посмотрел на происхождение ауры, и те, что были на его пути, разошлись. Он холодно посмотрел на Цинь Сянтяня. Затем он усмехнулся, и вызывающе произнёс: «Берсерк!»

«Пчу» – Голова Цинь Жэня была раздавлена, нижняя половина его тела безжизненно упала и медленно засохла, превратившись в труп. Не выпало ни одной капли крови.

Сразу после того, как голова была раздавлена, кровь была поглощена Доспехом Демонов Крови. Свежая кровь на доспехах взбурлила, вспыхнул красный свет. Она достигла пика своего нынешнего уровня.

Это был первый раз, когда Цинь Тянь обратил внимание, что Доспех поглощает эссенцию крови.

Броня, казалось, стала немного сильнее, и ощущение, которое она создавала, отличалось от такового двух дней назад.

Боевой Доспех Демонов Крови – это доспехи высокого класса и он имел свою духовность. Увидев это изменение, Цинь Тянь пришёл к уверенности, что эта броня может расти и усиливаться, полагаясь на чужую эссенцию крови.

«Ну, раз так, я дам тебе напиться досыта...»

«Наглый вор осмелился вести себя так высокомерно в клане Цинь!» – Выкрикнул кто-то со

стороны Цинь Сянтяня. Этот молодой парень взмахнул длинным мечом и бросился вперёд.

Лю Дун, лучший ученик Цинь Сянтяня, практик сбора духа четвёртого ранга.

В четвертом ранге Цинь, возможно, было не так уж плохо, но против Цинь Тяня этой илы было недостаточно.

Цянь Тянь не спускал взгляда с Цинь Сянтяня, не удосужившись обратить на Лю Дуна внимания. Абсолютное оскорбление. Край губ Цинь Тяня изогнулся, его тело мелькнуло, и он исчез.

Видя, что меч поразил лишь воздух, Лю Дун удивился и выпустил ещё больше цигуна. Длинный меч вылетел из его руки, образуя бесчисленные копии меча вокруг. Если Цинь Тянь осмелится приблизиться, он определенно погибнет под тысячами мечей.

Этот ход можно использовать для атаки и защиты, недалеко от него Цинь Сянтянь широко улыбнулся ему, подумав с глубокой ненавистью: «Цинь Тянь, ты, ублюдок, тебе повезло, что ты смог выйти из горного хребта Куньлунь живым. Сегодня я отомщу за своего мёртвого сына. Я клянусь, что, порежу тебя на куски».

Лю Дун слишком сильно надеялся на свою способность. Он считал, что даже если Цинь Тянь вылезет из шкуры вон, после трёх лет обучения он не сможет быть сильнее области собора духа, так что как он сможет избежать волну тысячи мечей?

Некоторые люди даже не успевали понять, что умерли.

Лю Дун был одним из них.

Холодный ветерок пронёсся мимо, и бесчисленные копии мечей в воздухе рассеялись.

Лю Дун побледнел. Его взгляд стал тусклым, смотрел перед собой. Он с недоверием посмотрел на грудь. Дыра, кровавая дыра.

Из дыры появился слабый белый газ. Сразу после этого кровь побежала из отверстия. Лицо Лю Дуна выражало агонию, он хотел бороться, но не имел силы, как будто бог смерти схватил его за шею.

В одно мгновение на земле появился ещё один иссохший труп.